

Владимир Летягин

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ
В ВОСТОЧНОЙ
ПРУССИИ

Владимир Летягин

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ
В ВОСТОЧНОЙ
ПРУССИИ.**

**Историческое приложение
к журналу «Вдохновение» № 10
МБУ ЦБС города Черняховска**

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Первая мировая война (28 июля 1914 — 11 ноября 1918) — один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества. Это название утвердилось в историографии только после начала Второй мировой войны в 1939 году. В межвоенный период употреблялось название «Великая война» (англ. Great War, фр. Grande guerre), в Российской империя её называли «Второй Отечественной», а также неформально (и до революции, и после) — «германской»; затем в СССР — «империалистической войной».

В результате этой войны прекратили своё существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская (хотя возникшая вместо кайзеровской Германии Веймарская республика формально продолжала именоваться Германской империей). Страны-участницы потеряли около 12 миллионов человек убитыми (считая мирных жителей), около 55 миллионов были ранены.

Материалы о событиях начала XIX века предоставлены историком и краеведом Владимиром Летягиным из Гусева.

Пролог

Лето 1914 года в России, казалось, не предвещало грозы. Петербург, Москва да и провинция жили своей обычной жизнью. За границей по разным причинам находилось много русских подданных. В том числе и офицеров. На прозвучавшие 15 июня в Сараево выстрелы сербского студента Гаврилы Принципа, которые сразили наследника австро-венгерского престола и его жену, мало кто обратил внимание.

Между тем, именно к 1914 году обострились до предела противоречия между всеми державами того времени. Страны Антанты

(Англия, Франция и Россия) выступили против держав Австро-Германского блока.

Будущие противники давно готовились к войне. В этом деле всех опережала Германия. Поэтому, когда известие о покушении в Сараево достигло Берлина, кайзер Вильгельм II заверил австрийцев в том, что Германия выполнит союзнический долг, если Россия заступится за Сербию.

Ободрённые этим заявлением, австро-венгры вручили последней 10 июля* ультиматум, унижавший национальное достоинство Сербии. В случае отказа Вена угрожала войной. Начался июльский кризис 1914 года. Великие держа-

* все даты даны по ст. стилю.

вы вступили в большую дипломатическую игру.

В этой обстановке Россия не могла не поддержать своего сербского союзника. Проведя переговоры с союзниками по Антанте и консультации с Вильгельмом II, Николай II после долгих колебаний объявил первым днём мобилизации 18 июля. И уже в 10 утра на стенах домов были расклеены красные объявления о её начале.

В ответ Германия требует отменить мобилизацию в 12-часовой срок, угрожая, в противном случае, началом военных дей-

ствий. Германский ультиматум остался без ответа. И 19 июля в 7 часов 10 минут вечера германский посол граф Пурталес вручил русскому министру иностранных дел С.Д. Сазонову ноту с объявлением войны.

Ответственность за неё возлагалась на Россию. Мировая катастрофа разразилась. Российский генеральный штаб готовился противостоять Германской империи и Австро-Венгрии. Турецкий фронт появился позже. Наше внимание, естественно, приковано к полям Восточной Пруссии.

Глава I. Восточная Пруссия в планах командования сторон

Россия

Восточная Пруссия занимала особое место в планах русского генерального штаба. Далекое не случайно командующим Северо-Западным фронтом после начала военных действий должен был стать Я.Г. Жилинский — бывший начальник Генерального штаба русской армии. Он являлся одним

из авторов плана ведения войны со странами Австро-Германского блока.

Планы эти с течением времени и изменением геополитической ситуации в мире менялись. До 1911 года Россия в случае войны с Германской империей склонялась к оборонительным операциям на её первом этапе. Русское командование учитывало, что Германия от-

Гаврила Принцип убивает Франца Фердинанда

Николай II

Кайзер Вильгельм II

мобилизует свою армию уже на 10-е сутки после объявления военных действий.

Россия, имея огромную территорию, не могла провести всеобщую мобилизацию в столь короткие сроки. По плану генерального штаба на это требовалось не менее 30 дней. Для прикрытия развёртывания войск, Россия возвела на границе с Германией ряд крепостей: Ковно-Осовец-Модлин-Ивангород (первая линия) и Гродно-Брест (вторая).

Однако с течением времени планы ведения войны стали меняться. Углубление и развитие союзнических отношений с Францией и другими странами Антанты привело к трансформации взглядов русского командования на будущую войну. Существует устоявшийся взгляд на то, что русский Генеральный штаб полностью подчинил свои планы интересам французского командования, изменив стратегию с оборонительной на наступательную.

Но данная точка зрения не бесспорна. Она сложилась в результате осмысления итогов Таненбергской катастрофы. У наступатель-

ной тактики были свои резоны. Союзники по Антанте предполагали, что война будет скоротечной и продлится не более 10 месяцев. В такой ситуации французский генеральный штаб убеждал своих русских коллег, что придерживаться оборонительной стратегии нецелесообразно. Тем более, что было известно о планах немцев нанести первый удар на западном фронте. В этой ситуации французы были крайне заинтересованы в начале русского наступления в кратчайшие сроки.

Свой интерес в проведении наступательных операций был и у русского командования. Предполагалось, что немецкие силы Восточной Пруссии будут невелики. По данным разведки выходило, что в Восточной Пруссии будет развёрнута 8-я немецкая армия в составе трёх армейских корпусов, усиленных частями ландвера. Учитывая это, наше командование считало, что сил, развёрнутых к пятнадцатому дню с начала войны, хватит русской армии для разгрома немецкой группировки. Именно данный срок был оговорён в соглашении между союзни-

ками о совместном наступлении на Западном и Восточном фронтах.

Следует учесть, что перед русским Северо-Западным фронтом была поставлена задача разгромить 8-ю армию М. Притвица, а не спасать Францию. Ударами из Литвы и Польши предполагалось прижать немецкие войска к побережью Балтийского моря и разгромить их. После чего Северо-Западный фронт должен был блокировать немецкие крепости в Восточной Пруссии.

И французский, и русский генеральные штабы считали этот план реальным, основываясь на превосходстве сил и средств Северо-Западного фронта. Необходимо было только четко скоординировать действия 1-й и 2-й армий.

В наступательных планах Николая II большую роль играла геополитическая составляющая, так как в ожидании скорого победоносного мира вклад каждой страны в общую победу оценивался бы по результатам конкретных операций. В этой ситуации русское правительство предпочло пойти на риск проведения наступа-

тельной операции до окончания полной мобилизации войск.

Германия

С образованием Германской империи в 1787 году ведёт свой отсчёт военная доктрина кайзеровской Германии, допустившая военные действия на два фронта. Стратегия немецкого генерального штаба, разработанная Мольтке-старшим и Шлиффеном, предусматривала нанесение первого удара по Франции, как представлялось, наиболее сильному противнику. После чего войска должны были быть переброшены на восток для наступления на Россию.

Поскольку основные силы были сосредоточены на западе, оборона Восточней Пруссии возлагалась на войска, дислоцировавшиеся в этой провинции. При этом группировка немцев в Восточной Пруссии была до предела ослаблена в пользу Западного фронта.

Было проработано несколько вариантов развития ситуации на восточном фронте.

С 1906 года немецкий генеральный штаб возглавил Мольтке-младший. При планировании будущей войны, к которой Германия активно готовилась, он получил жёсткое указание от правительства Вильгельма ни в коем случае не уступать германскую территорию без серьёзного боя.

Оборона Восточной Пруссии, таким образом, должна была носить предельно жёсткий характер. Немецким войскам предписывалось проводить активную оборону, нанося при первой возможности тактические удары по наступающему противнику.

Провинция стала готовиться к войне, как будущий театр военных действий, приспособленный именно к такой обороне. Протяжённость железной дороги достигала 4 тысяч километров. Причём их

конфигурация полностью отвечала интересам армии. К границам России, для примера, вело 14 железнодорожных путей. Совершенствовались укрепления в районе Мазурских озёр и другие. Население провинции поголовно ставилось под ружьё, в войне планировалось активно задействовать ландштурм* и ландвер**, что было сюрпризом для русского командования.

Но планы активной обороны исключали даже минимальное отвлечение средств и сил из Восточной Пруссии на запад, что крайне негативно сказалось впоследствии. Учитывая это, Мольтке-младший вынужден был скорректировать план наступления на Западном фронте. Удар немецких войск оказался не таким сильным, как мог бы быть.

* Ландштурм (нем. Landsturm), категория военнообязанных запаса 3-й очереди и формировавшиеся из них в военное время вспомогательные части в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии, Швеции, Нидерландах и Швейцарии в XIX — начале XX вв.

**Ландвер (нем. Land — земля, страна и Vehr — защита, оборона, категория военнообязанных запаса 2-й очереди и второочередные военные формирования в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии XIX — начала XX вв.

Глава 2. Армии противников

Русская армия

Русская армия к 1914 году по уровню своей подготовки и оснащённости была сопоставима с армиями других европейских государств, уступая по некоторым параметрам только германской армии.

Армия России комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности. Кадровая армия мирного времени насчитывала 1,5 миллиона человек. После окончания мобилизации она должна была насчитывать более 5 миллионов. Общий срок службы составлял 18 лет, из которых 3 года на действительной службе и 15 лет в запасе первого (7 лет) и второго (8 лет) разряда.

Мужское население, не служившее в составе полевой армии, но способное носить оружие, входило в государственное ополчение (двух разрядов). Служившие в ополчении назывались ратниками.

Русский солдат был вооружён винтовкой Мосина образца 1891 года, которая имела отличные боевые характеристики. Пехотинцы были обмундированы в удобную

полевую форму. Обычно носились по две патронных сумки и (или) нагрудные холщёвые патронташи. Солдаты имели ранцы или вещмешки. На вооружении были револьвер образца 1895 года системы «наган» и пулемёт «максим» на станке Соколова.

Большую часть русской армии составляли крестьяне, из которых многие были неграмотны. Но при хорошем командире они были великолепными солдатами, показывающими в бою выдающуюся храбрость и стойкость.

Вопреки позднейшим легендам, офицерский корпус императорской армии в целом отвечал требованиям времени. Сложности в управлении крупными массами войск были обусловлены отсутствием опыта (он ограничивался русско-японской и русско-турецкой войнами 1877 — 1878 годов. Речь идёт, конечно, о современном виде боя.

Кроме того, средства связи совершенно не соответствовали потребностям войск на начало XX века и играли на поле боя очень незначительную роль. В этой ситуа-

Русская армия

Немецкая армия

Немецкая пехота

ции в бою ошибались все: кто больше, кто меньше.

О хорошей подготовке русских офицеров свидетельствует и разработка Устава полевой службы 1912 года (передового по тому времени). Данный устав, опиравшийся на опыт, в первую очередь, русско-японской войны 1904 — 1905 годов, был практически единственным в мире, учитывающим особенности современного боя с применением магазинных винтовок и пулемётов. Только в русской армии построение боевых порядков в обороне и при атаке более-менее соответствовало реальной ситуации на поле боя в начале войны. Позже по этому пути пошли армии всех стран-участниц Первой мировой войны. Обученная на основе этого устава пехота показывала отличные качества в боевой подготовке. Великолепно показала себя и русская артиллерия, имевшая по сравнению с немецкой довольно скромные возможности. Ведь кайзеровская армия располагала к 1914 году и тяжёлой артиллерией, и даже миномётами, а полевые пушки её были более многочисленными, нежели в русской армии.

В 1914 году российские артиллеристы имели в своём распоряжении 76-миллиметровую полевую пушку (знаменитая трёхдюймовка). Она превосходила немецкие орудия по дальности стрельбы в реальных боевых условиях. Отличные качества демонстрировала и 122-миллиметровая лёгкая гаубица; но их было всего 2 батареи на корпус.

Высшим тактическим соединением русской армии был армейский корпус. Русская кавалерийская дивизия имела 4 — 6 полков (4 — 6 тысяч человек), конно-сапёрную команду, конно-артиллерийский дивизион из 12 орудий и конно-пулемётную команду из 8 пулемётов Максим и датских ручных пулемётов «Мадсен». По уставу конная дивизия могла действовать как в пешем, так и в конном строю.

Германская армия

Германская армия в начале XX века являлась лучшей армией мира. Практически всё население кайзеровской империи было поставлено под ружьё. Численность её армии сравнима с русской, хотя население империи Вильгель-

ма много меньше населения Российской империи.

Сильной стороной немецких вооружённых сил было наличие большого подготовленного резерва, который впервые в мировой практике проходил регулярные военные сборы. На военной службе немецкий мужчина состоял с 17 до 45-летнего возраста, числившись в войсках ландвера и ландштурма. Более того, те, кто не подходил под эти возрастные категории, и даже инвалиды так или иначе привлекались для помощи армии в частях эрзац-резерва.

Немецкий пехотинец 1914 года имел форму серого цвета образца 1910 года, ранец. Особенностью германской армии был шлем-пикельхауб с характерным шишаком.

Солдаты были вооружены 5-ти зарядной винтовкой Маузер-

Гезер-98. Пулемёты и артиллерийские орудия были очень хороших образцов. Причём обеспечение орудиями было наивысшим в мире — 72 пушки на дивизию.

Единственным слабым звеном кайзеровской армии в 1914 году было то, что её уставы были разработаны по опыту франко-прусской войны и не совсем учитывали изменения в огневой мощи армии её противников к 1914 году.

Наступать предполагалось плотными боевыми порядками под огнём врага, а офицеры должны были идти в бой во главе своих подразделений на лошадях.

Правда, уже через несколько месяцев после начала войны, и особенно после потерь под Гумбинне-ном, Германская армия меняет тактику, заимствуя многое у своих противников.

естественно, возглавил П.К. Ренненкампф; его начальник — полководец неоднозначный, но, по свидетельствам того времени, в войс-

ках его побаивались, порядок наводить он умел. Начальником штаба армии стал генерал Г.Г. Милеант. Отношения между ними, скажем прямо, были весьма далеки от приятельских.

По первоначальному плану мобилизации предполагалось в Первой Виленской, как ее называли, армии иметь 1 — 4 армейских корпуса, Гвардию и конницу, всего пять корпусов пехоты и пять кавалерийских дивизий, но когда стало известно из данных разведки, что границу с западной Польшей прикрывает слабый заслон Ландвера (группа Войрша), а 8-я немецкая армия полностью сосредоточилась в Пруссии, в ставке возник импровизированный план сколотить в Варшаве 9-ю армию и наступать на Берлин. Поэтому часть войск, предназначавшаяся П.К. Ренненкампфу, проследовала в Варшаву. Начались всякого рода согласования, и хотя мобилизация в целом проходила по плану, определённая путаница присутствовала. Это даст о себе знать в первых боях уже в Пруссии. Реально мобилизация началась 17 июля ещё до официального объяв-

ления войны. К границе стали стягиваться части 2-й и 3-й кавалерийских дивизий, в их задачу входило непосредственное прикрытие мобилизации в Виленском округе. Границу предполагалось прикрыть по линии Таураге-Юрбург-Прже-росль-Рачки.

В первой линии прикрытия находились Донские казачьи полки приданных пехотных дивизий, сотен; 1-й Смоленский уланский и 4-й Павлоградский гусарский полки.

Уже 18 июля с 17 часов в эшелоны начала грузиться гвардейская конница в Санкт-Петербурге. При этом в Варшавском и Виленском округах телеграммы об объявлении войны с Германией были получены только утром 20 июля.

21 июля в город Сувалки стали прибывать эшелоны 1-й кавалерийской дивизии из Москвы (командир генерал В. Гурко), ей предписывалось прикрыть левый фланг 1-й армии.

В этот же день части 2-й и 3-й русских кавалерийских дивизий занимают Эйдкунен (Чернышевское). Но командование в лице Хана Нахичеванского, назначен-

Глава 3. Мобилизация первой русской армии. Бои на границе до вторжения в Восточную Пруссию

Первая Армия Северо-Западного фронта формировалась на основе войск Виленского военного округа, и потому её, совершенно

ного руководить конницей 1-й Армии (под его начало не поступили только 1-я кавалерийская дивизия В.Гурко и первая кавалерийская бригада генерала Ороновского) не смогло организовать разведку территории Пруссии, как планировалось. На ночлег кавалеристы отошли в Вилковишки.

На следующий день Эйдкунен занимает батальон 109-го Волжского полка. Это должно было обеспечить мобилизацию в полосе Армии и облегчить высадку гвардейской конницы на станции Пильвишки с эшелонов. Немецкое командование выдвигает к посёлку батальон 33-го Гумбинненского полка и части 1-й кавалерийской дивизии (генерала Брехта).

В 17 часов 22 июля немецкая артиллерия обстреливает позиции батальона 109-го Волжского полка. Он начинает отход через границу Вержболово, немцы занимают Кибартай и подрывают при этом часть станционных построек.

На поддержку пехоты выдвигается эскадрон Смоленских улан. Немцы боя не принимают, отходя к Эйдкунену, 109-й полк вновь занимает Кибартай.

После обеда 23 числа те же силы германцев вновь атакуют батальон 109-го полка у границы (Кибартай), однако на этот раз, получивший строгий приказ не отходить, батальон держит позицию. На помощь подходит и часть кавалерии из группы Хана Нахичеванского. Появляются первые пленные и трофеи: два пулемета, один из которых доставлен Николаю Второму в Царское село. Об этом есть запись в дневнике императора и документах двора. Вероятно, Германия потеряла и несколько десятков человек. Надо сказать, что командование русской армии было крайне недовольно неактивными действиями конницы, но Хан Нахичеванский мотивировал это тем, что основная её масса не прибыла. Вот 24-25 июля закончат прибывать эшелоны из Москвы и Петрограда и уже тогда...

К 27 июля конница 1-й русской Армии заканчивает сосредоточение и занимает фронт Стадвиле-Сувалки. Каждая дивизия получает свой район для охраны границы и ведения разведки. Командиры обязуются организовать поиски каждый на своем участке.

Сразу по получении этого приказа части 2-й гвардейской дивизии занимают город Ширвиндт (где не было немецких частей). Это ставится другим начальникам в пример. На следующий день командир Сводной кавалерийской дивизии конной группы генерал Бельгард решает организовать поиск в районе железной дороги на Шталупенен и южнее. Конники даже заняли несколько фольварков, но в целом итог разведки был малоутешителен. После тяжелого огневого боя, где немцы применили пушки и пулеметы, конница отошла за границу. Было потеряно до 100 человек и 200 лошадей. И хотя по донесениям был угнан скот и изрезаны провода в немецком тылу, стало ясно, Пруссия к обороне готова серьезно. Везде протянута колючая проволока, позиции тщательно пристреляны, жители имеют четкие инструкции на случай появления русских войск.

29 июля подобный поиск предпринимает 1-я гвардейская дивизия в районе Бильдервайчен (Луговое), однако, держа в уме потери у соседей, не особо активно и без яркого успеха. Надо ска-

зать, пока серьезных удач не было.

27 июля заняли Эйдукен отрядом полковника Кобиева (109-й пехотный и Смоленский кавалерийский полки). Это, пожалуй, и всё. То, что до 30 июля не было награжденных, говорит о многом.

А теперь речь о Козьме Крючкове — первом герое Великой Войны. Этот эпизод известен, поэтому внимания уделим ему немного. 30 июля у деревни Лобов пять казаков конвойной полусотни 108-го Оренбургского полка якобы уничтожили 24 немецких всадника Конно-егерского немецкого полка. Но начальник 27-й дивизии, куда входил этот полк (Оренбургский), Карл Михайлович Адариди в своих мемуарах, опубликованных в 1926 году в Югославии, описывает этот эпизод как стычку, в которой немцы оставили на поле боя одного убитого. У нас, по его словам, ранен был один казак — приказной Козьма Крючков, и именно поэтому он был награжден первым в составе русской армии Георгиевским крестом IV степени. За давностью события четко уяснить, что проходило тогда под

Любовым, сложно. Со всей определённо можно утверждать только то, что разъезд казаков отогнал с территории России более многочисленный отряд немецких конных егерей, нанеся тому потери; какие и сколько точно было противника сказать сложно, определено больше пяти человек.

В русском обществе была потребность позитивного события подвига, так как крупных боёв было немного, и оно получило то, что хотело. 30 июля части 1-й гвардейской дивизии пытаются вновь атаковать противника у Бильдервайтен, и вновь без особого успеха.

Наиболее удачный рейд в Пруссию на счету дивизий генерала Гурко. Речь о походе 1 августа на город Маргробов, и хотя части

дивизии при поддержке 20-го пехотного полка (командир полковник В.П. Тарановский) потеряли до 80 человек, но они с боем заняли этот прусский город и действовали очень упорно и решительно. Так что у немецкого командования сложилось мнение, что главный удар русской армии будет нанесён южнее озера Виштынец и Ромино-тенской пущи, но было не так. Нужно отметить, что к началу августа 1914 года напряжение на границе возрастало. Немецкие войска серьёзно давили на наши части в районе города Кибартай, но помешать мобилизации уже не могли. Армия П.К. Рененкампа готовилась к вторжению в Пруссию, что было предусмотрено планом ведения войны.

брошена туда. П.К. Рененкампа и его штаб, где, надо сказать, изменения восприняли, скорее всего, негативно, получил в своё распоряжение 3-й корпус генерала Н.А. Епанчина, 4-й корпус генерала Алиева и 20-й армейский

корпус генерала В.В. Смирнова, который формировался из частей, дислоцировавшихся в Латвии, но первоначально готовившихся к отправке на Юго-Западный фронт.

Конницу армия получила в полном объеме от запланированного. Армия насчитывала более 100 тысяч человек и 492 орудия. Немецкая 8-я Армия, противостоящая русскому Северо-Западному фронту, состояла из 1-го армейского корпуса генерала Г. фон Франсуа и 17-го корпуса А. фон Макензена, 20-го армейского корпуса Фридриха фон Шольца, 1-го резервного корпуса Отто фон Белова, 1-ой резервной дивизии Курта фон Моргена, 1-й кавалерийской дивизии генерала Брехта. Кроме того, отдельные части ландвера, ландштурма и эрзац-подразделения.

Всего у немцев было 199 батальонов, 89 эскадронов, 1044 орудия, из них 188 тяжелых, если учитывать крепостную артиллерию, то 774 пушки. Численность бойцов доходила до 173 тысяч.

Забегая вперед скажем, что во время боя 7 августа на фронте от Гумбиннена до Гольдапа русская

армия преимуществ по числу войск и орудий не имела, а своё превосходство в коннице реализовать не смогла. 1-я русская Армия (63800 штыков, 130,5 эскадронов, 408 орудий, 252 пулемета), 8-я немецкая Армия (74400 штыков, 60 эскадронов, 452 орудия, 224 пулемета).

Однако вернёмся к моменту вторжения русской армии в Восточную Пруссию. По планам командования и обязательствам перед союзниками оно должно было состояться в течение двух недель после начала войны. В целом провести мобилизацию успели, хотя недостаток снарядов ещё даст о себе знать. По мемуарам Н. Епанчина, 4 августа русская армия перешла границу, но только его 3-й армейский корпус осуществил это точно по плану между 8 и 9 часами утра. Так как он и до войны базировался в приграничном с Пруссией районе, офицеры знали участки перехода границы, кроме того, в районе города Кибартай, где корпус и переходил в наступление, имелась сеть транспортных коммуникаций. Ни части 4-го армейского корпуса, ни ча-

Глава 4. Вторжение в Восточную Пруссию

Бой у Шталлупенена 4 августа 1914 года

В результате того, что в районе Варшавы формировалась армия для похода на Берлин, часть войск для 1-й Армии была пере-

сти, наступавшие южнее и севернее, местности не знали, и дорог в районе их передвижения со стороны России не было, потому границу они перешли после 11 и 12 часов дня, что имело роковые последствия.

По плану обороны Восточной Пруссии командующий 8-й Армией фон Притвиц (начальник штаба генерал Вальдерзее) планировал дать бой русским у Гумбиннена, но командующий 1-м армейским корпусом генерал фон Франсуа, части которого постоянно дислоцировались в районе Кенигсберг-Тильзит-Шталупенен-Диркемен и состояли из местных уроженцев, считал, что нужно защитить каждую прусскую деревню, каждый фольварк, кроме того, он был уверен в успехе, даже сам уверен, и в бой он повел не весь свой корпус, а часть сил оставил в Гумбиннене.

4 августа, предполагая вторжение русских войск, фон Франсуа выдвинул свою первую дивизию генерала Конта на фронт от поселков Бильдервайчен (Луговое) до поселка Гёриттен (Пушкино), оседлав дорогу на Несте-

ров. 2-я разместились по бригадно в посёлке Тольминген (Чистые пруды) и Гольдапе.

Как уже говорилось, с утра 4 августа части 3 армейского корпуса 25-я дивизия генерала Булгакова, 27-я генерала Адариди и примкнувшая к 3 армейскому корпусу 29-я дивизия генерала Розеншильд-Паулена перешли границу и атаковали позиции немцев от Бильдервайчен (Луговое) до Гёриттена (Пушкино). Завязались упорные бои. Другие части, как видно, активности не проявляли.

Немецкое командование первоначально ожидая наступления русских и южнее Виштынца, не вводило в бой бригаду генерала Фосса, находившуюся у поселка Тольминген (Чистые пруды), но так как реально данное наступление отсутствовало, то после 14 часов 4 августа бригада генерала Фосса атаковала левую колонну 27-й пехотной дивизии, 105-й Оренбургский полк, который в это время наступал с юго-востока на правый фланг немецкой обороны у посёлка Гёриттен (Пушкино).

Ударов во фланг и тыл не ждали, подходившие части были приняты за свою 40-ю дивизию 4-го армейского корпуса. Погибает командир оренбуржцев полковник Комаров, и части охватывает паника. Полк, вернее то, что от него осталось, спешно отходит к границе.

Другие полки 27-й дивизии также спешно отступают, видя замешательство на своем левом фланге. Однако подобное положение вещей не могло продолжаться долгое время. Корпус Франсуа не мог сдержать весь фронт наступления русской армии. Рано или поздно он должен был быть обойдён с флангов. Это понимало командование 8-й Армии. Фон Притвиц настойчиво требовал от командования армейского корпуса отходить к Гумбиннену на соединение с основными силами. Позже бесперспективность обороны без обеспечения флангов осознает и генерал Франсуа.

Немецкие части отходят, оставляя Шталупенен. Итог боя 4 августа с русской стороны: 619 убитых, 2400 раненых, 4600 пропавших без вести и пленных, причем большую их часть немцы

бросили при отступлении, и солдаты вернулись в войска. Потеряно 12 пулеметов у 27 дивизий. Вообще, тот же генерал Епанчин в своих мемуарах жалуется на низкие боевые качества запасных солдат, особенно призванных из областей с еврейским населением, что, по его мнению, и повлекло трагическое поражение 27-й пехотной дивизии. Немецкие войска потеряли до 1200 человек, при отступлении немцы бросили 7 орудий и 12 зарядных ящиков, много имущества. Немцы даже оставляли своих раненых, не успевая эвакуировать полевые лазареты.

5 августа русская армия заняла Шталупенен. К 6 августа 20-й армейский корпус уже выдвинулся к северо-востоку от Гумбиннена, а 4-й армейский корпус наступал на Даркемен.

Наступление 1-й русской Армии 5 августа 1914 года

5 августа 1914 года русская армия находилась на рубеже Швирпельн-Вилронен Дегезен-Бильдервайчен — 20-й армейский кор-

Глава 5. Бой у деревни Каушен 6 августа 1914 года

пус. Причем 29-я дивизия заняла рубеж обороны противника после отхода немцев. А 28-я дивизия не участвовала в бою 4 числа. Конная группа Хана Нахичеванского к утру 5 числа заняла Пилькален (Добровольск) и уже выдвинулась из города. 3-й армейский корпус занимал фронт Ромейкен-Маллейсен-Копсадзе, 4-й армейский корпус — Шиткемен-Дубениккен, конница — Ковален.

В течение дня части конницы Хана Нахичеванского и 28-я дивизия генерала Лашкевича должны были выдвинуться севернее-северо-восточнее Гумбиннена и, по возможности, воспрепятствовать отходу (как предполагалось) немецкой армии к Кёнигсбергу. Пехота должна была выйти к пос. Ушбален (Лоцинка) и далее по обстановке. Конница должна была переправиться через р. Инстер и совершить глубокий охват противника. Остальным частям было приказано занять линию Кармоген-Гольдап с авангардами на запад. На вечер 6 августа для этих частей предусматривалась днёвка. 7-го предполагалось дей-

ствовать исходя из степени сопротивления немецкой армии, но, вероятнее всего, намечалось продолжить днёвку после марша 5-6 числа, так как дивизии, за исключением войск правого фланга, были измотаны боем 4 числа. Активных действий немецких войск не ждали. Германское командование, напротив, сосредоточив войска у Гумбиннена, к 7 августа планирует наступление на русскую армию, рассчитывая на своё преимущество в выучке войск и артиллерии, полагаясь на то, что наличие орудий навесного огня позволит немецким войскам подавить русскую полевую артиллерию. В русской армии гаубиц было мало, а немецкие полевые орудия беспрепятственно будут поддерживать наступление своей пехоты, и оно непременно будет успешным. После контрудара под Гумбинненом предполагалось, используя хорошие дороги Пруссии, перебросить войска против 2-ой армии Самсонова, на фронте которой находился 20-й германский корпус. Казалось, ничего не помешает успешному наступлению кайзеровских войск 7 августа.

Одним из элементов наступательной операции немецкой армии явилась переброска из Тильзита войск 2-й ландверной бригады (части 4-го и 33-го ландверного полков с 2-мя батареями и 2-мя эскадронами ландверной конницы). Немецкие части перебрасывались по железной дороге от Тильзита до станции Шиллен, после чего они пешим порядком двигались в Краупишкен, переправившись через р. Инстер. Бригада должна была двигаться на Мальвишкен для содействия 1-й кавалерийской дивизии в наступлении на фланг 1-й русской армии. Командовал бригадой полковник фон Люпин.

В это время на правом фланге действовал сводный кавалерийский корпус генерала Хана Нахичеванского. Он представлял собой временное формирование, входящее в состав 1-й армии. В его состав входили: 1-я гвардейская кавалерийская дивизия (под командованием генерала Н. Н. Казна-

кова), 2-я гвардейская дивизия (начальник генерал Г. О. Раух), Сводная кавалерийская дивизия (формировалась из частей 2-й и 3-й кавалерийских дивизий; начальник генерал В. К. Бельгард). Гвардейская кавалерия являлась элитой русской конницы, но делать вывод о её великолепной боевой подготовке нужно осторожно. Дело в том, что гвардия предназначалась, прежде всего, для парадно-представительских функций. Полки формировались в большей степени по эстетическому принципу, нежели боевому. А потому в частях было много случайных, далеких от боевых войск людей, также как, впрочем, и отдельных конников. Всего конная группа (корпус) включала в себя 70 эскадронов при 42-х орудиях, представляя собой серьёзную силу — ею только необходимо было грамотно распорядиться.

Получив сведения о сосредоточении немецких войск у переправ через р. Инстер, русское ко-

мандование решило захватить переправы через реку. На 6 августа конной группе был отдан приказ действовать в обход левого фланга противника: двигаясь через д. Краупишкен на Инстербург, она должна была совершить рейд по германским тылам. Во исполнение этого приказа Хан Нахичеванский поставил следующую задачу: 6 августа корпус должен был двигаться 3-мя колоннами: Сводная кавалерийская дивизия движется на Гирелишкен-Спиргинен-Мешкен. 1-я гвардейская кавалерийская — Пашлейдшен-Тутельн-Гиренен, 2 гвардейская кавалерийская дивизия — Прицкемен-Сасупенен-Каушен-Краупишкен. Уже по ходу движения из районов расположения с 10.30 до 11.30 утра 6 августа командование конницы получило уточнение сведения о занятии противником переправы через реку Инстер.

Между 11-ю и 12-ю часами противники, шедшие друг другу навстречу, неминуемо столкнулись. Первое боевое столкновение произошло между деревнями Каушен и Опелишкен. Там авангард из 2-й гвардейской кавале-

рийской дивизии (силой в два эскадрона, взвода конной артиллерии и взвода пулеметов; командир авангарда полковник А. Е. Арсеньев) столкнулся с частями фон Люпина. Фон Люпин, сообразив, что задачу по наступлению он выполнить не сможет, решил занять оборону в районе деревень Мешкен-Гиренен-Тутельн-Каушен, выдвинув отдельные отряды в стороны, как по реке Инстер, так и к реке Эйменис, желая создать напряжение на флангах наступающих колонн русской конницы. Нужно сказать, что хотя немецкие войска и не планировали обороняться, однако смогли оборудовать позиции в инженерном отношении, в частности, протянув ключую проволоку, что явилось для русских войск сюрпризом.

Нужно иметь в виду и тот факт, что начальный этап боя у Каушена представлял собой для немецких войск активную оборону. 2-я ландверная бригада, расположив одну батарею на высоте у д. Каушен (в русских источниках она именуется «батарея у мельницы»), а другую у высоты 50 севернее Каушена, активно

использовала их, пытаясь контратаковать части русской конницы, подходящие с разных направлений.

Именно превосходство германской артиллерии в начале боя заставило замолчать взвод русской артиллерии, занявший позиции у д. Опелишкен. Подход к авангарду эскадрона конно-гренадерского и лейб-гусарского полков не изменил ситуации, так как артиллерия подошла чуть позже. Только около 13 часов огневые позиции у д. Шупинен смогла занять 2-я конная батарея (командир Л. Кирпичев), которая начала методично подавлять одну немецкую батарею за другой, правда, позже они ожили. Именно огонь этих орудий, удачно занявших позиции у д. Шупинен, заставил немцев прекратить активные атаки по фронту русских войск.

К 13.30 к месту боя стали подтягиваться части сводной дивизии генерала В. К. Бельгарда. Немецкие войска в свою очередь занимали выгодную позицию на высоте между д. Спиргинен и Гиренен, не позволяя сводной кавалерийской дивизии продвигаться

вперёд и охватить собственный левый фланг. В результате кавалеристы Бельгарда спешили и завязали вялый пеший бой, при этом открыв активный артиллерийский огонь.

В это время лейб-гвардии Кавалергардский полк (командир генерал А.Н. Долгоруков) занял деревни Бальтадонен и Верксюпен, непосредственно выйдя к Каушену (находясь между частями 2-й гвардейской кавалерийской и Сводной кавалерийской дивизий). Надо отметить, что именно с атак Кавалергардского полка на Каушен собственно и начался штурм этого населённого пункта.

Спешенные эскадроны Кавалергардского полка атаковали Каушен, но были отбиты немецкой артиллерией (батарея у мельницы). Видя, что новые попытки атаковать неприятеля в пешем строю приведут к тяжёлым потерям, командир полка Долгоруков приказал атаковать немецкую батарею в конном строю. Однако эскадрон штаб-ротмистра Лазарева не смог достичь позиций немецкой артиллерии, так как на-

ткнулся на проволочные заграждения, чье расположение не было установлено заранее. При обходе проволочной изгороди эскадрон понёс серьёзные потери. Тем временем к деревне Бальтадонен подошла 1-я бригада (командир П. П. Скоропадский) 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Генерал Скоропадский застал здесь батарею кавалергардов под командованием полковника Эрстова, которой был отдан приказ подавить немецкую артиллерию у Каушенской мельницы. Немецкая батарея замолчала. После чего генерал Долгоруков повёл части своего полка и отдельные эскадроны 2-й гвардейской кавалерийской дивизии в атаку на Каушен в пешем строю, рассчитывая на то, что немецкая батарея действовать не будет. Однако немцы вновь открыли огонь, и атака частей русской гвардии вновь захлебнулась.

В этой ситуации П. П. Скоропадский приказал лейб-гвардии Конному полку под командованием полковника Б. Г. Гартмана поддержать кавалергардов. В это время на правом берегу р. Эйменис части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии начали отступать под давлением противника, который, надеясь на успех, задействовал здесь свой резерв. Пока лейб-гвардии Конный полк выдвигался, кавалергарды сочли бесполезным атаковать Каушен и двинулись к Опелишкену, где в это время уже находился и лейб-уланский полк. Общее командование принял генерал Д. А. Лопухин, отдавший приказ перейти в наступление. В это время в бой втянулись и кавалеристы полковника Гартмана. И хотя и эти героические атаки немцы отразили (а у генерала Лопухина здесь погиб сын), положение немецких войск становилось всё более тяжёлым. Дело в том, что русская артиллерия вела всё более и более меткий огонь по позициям немецких батарей, в результате чего немецкие артиллеристы были вынуждены менять позиции, что привело к потере темпа в огневой поддержке пехоты, точности стрельбы. Более того, немецкие потери возрастали, а помощи от 1-й кавалерийской дивизии всё не было. Это послужило причиной того, что фон Люпин стал задумываться об отводе своих стрелков за р. Инстер.

Надо сказать, русское командование также оценивало ситуацию негативно и даже предполагало отходить, но германцы опередили противников: поле боя осталось за нашими войсками. Заключение фазы Каушенского боя известна, прежде всего, знаменитой атакой 3-го эскадрона лейб-гвардии Конного полка. События развивались следующим образом: к командиру 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генералу Н. Н. Казнакову подъехал артиллерист-наблюдатель поручик Гершельман и доложил, что противник отступает, оставив два орудия (чьи передки были подбиты артиллерией кн. Эрстова) для прикрытия отхода. Находившийся тут же командир эскадрона барон П. Н. Врангель стал просить и командира дивизии, и командира полка Б. Г. Гартмана позволить ему захватить эти орудия. Врангель приблизился к немецким позициям на расстояние в 1 км и атаковал батарею противника.

Немецкие артиллеристы сумели произвести несколько выстрелов из орудий в упор по наступающему эскадрону, однако поскольку прицел они поднять не успели, основная часть картечи пришлась в лошадей, бывших довольно высокими в холке. Потери, конечно, были, но основная часть эскадрона добралась до немецких орудий, изрубив прислугу. За эту атаку, как известно, П. Н. Врангель был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. После захвата 2-х немецких орудий бой фактически затих.

Отметим, что бой под Каушеном получил широкую известность в России и за границей, что отмечалось в мемуарной литературе. Это связано с тем, что участниками (и погибшими) были выходцы из известных дворянских семей. Списки погибших офицеров публиковала как французская, так и английская пресса, не говоря уже о российской.

Каковы же итоги боя? Потери русской стороны — 81 человек убитыми, 293 ранеными, 22 пропавшими без вести. Войска фон Люпина потеряли 66 убитыми, 122 человека ранеными и 30 пленными. Стоит ещё раз подчерк-

нуть, что бой под Каушеном получил широкую известность в России и за границей, что отмечалось в мемуарной литературе. Это связано с тем, что участниками (и погибшими) были выходцы из известных дворянских семей. Списки погибших офицеров публиковала как французская, так и английская пресса, не говоря уже о российской.

Каковы же итоги боя? Потери русской стороны — 81 человек убитыми, 293 ранеными, 22 пропавшими без вести. Войска фон Люпина потеряли 66 убитыми, 122 человека ранеными и 30 пленными. Стоит ещё раз подчерк-

нуть, что именно героизм русских солдат и офицеров и превосходство корпуса Нахичеванского в артиллерии заставили немецкие войска отойти.

Нужно, правда, отметить тот факт, что 1-я кавалерийская дивизия немцев не прибыла на помощь. Отметим, что немецкий ландвер под Каушеном показал высокие боевые качества. Правда, если превосходство русских войск в артиллерии было явным, то в живой силе русские войска реально превосходили немцев не столь значительно.

Управление боем со стороны командиров дивизий в целом было слабым. Можно отметить лишь действия генерала П. П. Скоропадского (будущий гетман Украины) и генерала Д. А. Лопухина. Также стоит выделить командиров полков — Княжевича, Долгорукова и Гартмана. Ни Раух, ни Канаков, ни Бельгард реально боем не управляли. То же можно сказать и о Хане Нахичеванском. Ренненкампф в дальнейшем серьёзно раскритиковал действия кавалерии, особенно генерала Бельгарда, в первую очередь за то, что

не было использовано маневренное и огневое превосходство. Далеко не случайно в списках награждённых за Каушен из командиров бригад оказался только П. П. Скоропадский, остальные — командиры полков и эскадронов.

После того, как немецкие войска стали отходить за р. Инстер, русская конница заняла Каушен и окрестные деревни. Несколько эскадронов переправились через р. Инстер, но затем последовал приказ Нахичеванского об отводе конницы на ночлег в район д. Линденталь. Причем район дислокации был в 12-15 километрах севернее, что открывало фланг армии для ударов противника.

Надо сказать, что немцы воспользовались этой ошибкой в ходе сражения у Гумбиннена (7 августа), когда из-за отсутствия конницы Нахичеванского 28-я русская пехотная дивизия понесла тяжелейшие потери, а немецкие кавалеристы совершили рейд по тылам 1-й армии. Район, куда отвел войска Хан Нахичеванский, странен: пауза в проведении рейда в тыл противника —

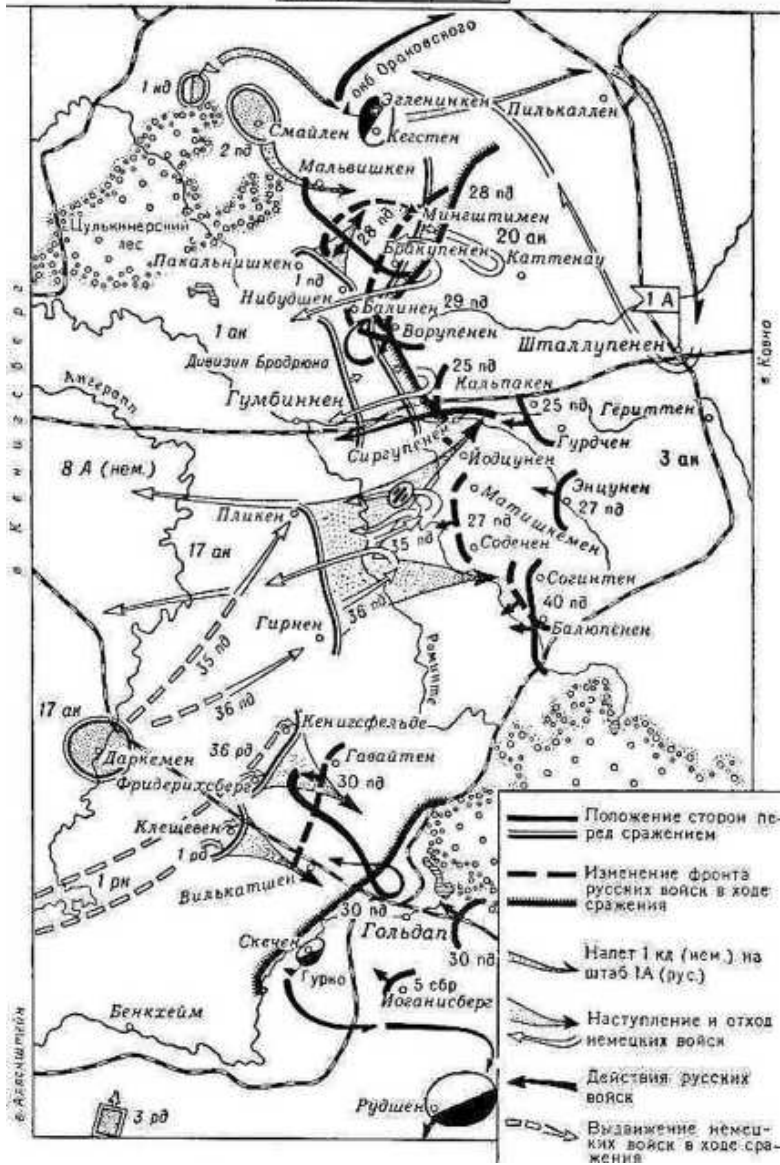
Бой при Каушене. Русский лубок

*После боя у деревни Каушен.
Ротмистр Врангель сидит на трофейном орудии.*

ГУМБИННЕН-ГОЛЬДАПСКОЕ СРАЖЕНИЕ
7 (20) августа 1914 г.

5 0 5 10 км

это одно, но ведь можно было сосредоточить конницу рядом с расположением пехоты 20-го корпуса и помочь ей в бою. Однако удовлетворившись победой и принимая во внимание потери и большой расход боеприпасов, Нахичеванский решил передохнуть. «Второго Каушена», даже победного, в штабе не хотели. Отметим, что гвардейцы потеряли 369 лошадей, а это много, тем более

что коней в гвардии приобретали за свой счёт и стоили они дорого (при этом многие лошади были известны спортивными успехами в России и за рубежом, и их потеря ставилась командованию в упрёк). Однако всё это не может умалять мужество и героизм солдат и офицеров кавалерийских дивизий в бою под Каушеном, до конца исполнивших свой долг перед отечеством.

Глава 5. Гумбиннен-Гольдапское сражение

Шестого августа 1914 года произошёл серьёзный бой у посёлков Ильино-Красногорское. Операция развивалась в сторону хутора Бергендорф (Ясное Поле).

Командующий восьмой немецкой армией фон Притвиц предполагал к 5-7 августа стянуть к Гумбиннену-Даркемену части первого и семнадцатого армейских корпусов, резервную дивизию фон Бродрюка, первую резервную корпус фон Бюлова, третью резервную дивизию, первую конную дивизию и вторую бригаду ланд-

вера. Этими силами германцы должны были нанести удар по русской армии.

Так как её правый фланг уже к 6-му августа выдвинулся севернее Гумбиннена, российская 28 пехотная дивизия заняла линию Мальвен-Ушбаллен-Бракупёнен (Майское-Лоцинка-Кубановка), имея своей целью наступать на Гумбиннен. Совершенно естественно, что 6-го августа эта дивизия (в основном её 109, 110 и 112 пехотные полки) столкнулись с занявшими исходное положение для наступления 7-го числа час-

тями первого армейского корпуса фон Франсуа.

Немецкие части были полностью готовы к бою, занимая укрепленные позиции в окопах за колючей проволокой, артиллерия как 105-мм — гаубичная, так и полевая были укрыты в капонирах, пулемёты находились в пулемётных гнёздах.

Учитывая всё это, нет ничего удивительного, что атаки русских войск были отбиты. Причём они понесли большие потери, особенно в офицерах (в частности 109-й Волжский полк потерял своего командира полковника Граничева и его заместителя полковника Арефьева).

К вечеру 6-го августа полки 28 дивизии отошли на исходные позиции. По донесениям руководившего атаками командира бригады генерала Росийского все полки проявили себя в деле великолепно.

Надо сказать, что ни бой у Каушена, ни тяжёлые атаки 28-й пехотной дивизии не насторожили командование первой русской армии, и наступления немцев 7-го августа не ждали...

Трагедия 28-й пехотной дивизии

К рассвету 7 августа 1914 года 28-я пехотная дивизия генерала Н.А. Лашкевича занимала фронт от поселка Малльвишкен (Майское) через Ушбаллен (Лоцинку) до Бракупёнен (Кубановка).

Постояла дивизия из четырёх полков: 109, 110, 111 и 112 и частей 28-й артиллерийской бригады под началом генерала В.Ф. Маллио.

В 5 часов 30 минут немецкий первый армейский корпус фон Франсуа начал наступление с подготовленных позиций. Причём, цели были хорошо пристреляны, и русская артиллерия практически не могла эффективно вести контрбатарейную борьбу с его орудиями, так как располагались они в канонирах (особенно гаубицы) и не были доступны для огня русских полевых орудий.

Данное обстоятельство обусловило успешное развитие наступательного порыва германцев. Уже к семи часам утра части второй пехотной дивизии занимают Малльвишкен (Майское). 111-й

полк полковника П.П. Голдобина основные усилия сосредоточил для боя в районе посёлка Ушбаллен (Лоцинка). Полк получил приказ командира дивизии: «Ни шагу назад!» — и практически его большая часть погибла под этим посёлком.

Вечная память бойцам 111-го донского пехотного полка. В течение пяти часов они вели бой с частями второй пехотной дивизии немцев и нанесли ей серьёзные потери.

Первая пехотная дивизия фон Франсуа атаковала в это время позиции 110-го и 112-го полков у Бракупенена (Кубановка) и западнее неё. Полки В.П. Евстафьева и Н.Н Ваулина также не смогли противостоять этому удару и после упорного многочасового боя стали отходить. Причём, немцы даже захватили четвертую батарею второго артиллерийского дивизиона в полном составе.

Несмотря на всё вышесказанное, потери немецкого корпуса были немаленькие, и это, в итоге, привело к серьёзным последствиям. Сняв оборону 28-й пехотной дивизии, одна немецкая пехотная

дивизия наступает на восток, другая — на север и западнее шоссе Бракупенен-Юдчен (Кубановка-Веселовка) они сталкиваются друг с другом. Из-за огромного напряжения предшествующего боя и общей неразберихи происходит серьёзный бой немецких дивизий между собой, так как одна принимает своих соседей за отступающих русских, другая — за атакующих.

Немецкое наступление фактически остановилось. Данное обстоятельство даёт возможность частям 28-й пехотной дивизии русской армии собраться у шоссе Тушен-Эткутвитнен (Ватутино-Садовое) и организовать подобие обороны.

Правда, её здорово расшатал рейд немецкой конницы через Кёгстен-Куссен-Карчарнингкен (Новинки-Весново-Железнодорожное) в тыл 28-й пехотной дивизии, после чего часть её стала отходить к границе, но фатальных последствий это не имело. Фон Франсуа развивать наступление не стал, так как соседи 28-ой пехотной — 29-я дивизия Розеншельд-Паулина не отступила,

и немецкий военачальник к 16 часам посчитал, что наступательный порыв его полков окончательно угас.

Всего 28-я пехотная дивизия потеряла в боях до семи тысяч человек, особенно были велики потери в офицерах, восемь орудий, 23 пулемёта, около 200 лошадей.

29-я пехотная дивизия

29-я пехотная дивизия дислоцировалась в районе Митава-Рига в Латвии. К 1914 году эта дивизия, имевшая богатые боевые традиции, располагала хорошо подготовленным офицерским и солдатским составом. Достаточно упомянуть, что многие известные военные деятели армий Латвии и Эстонии периода 20-30-х годов служили в этой части. Про них можно написать не один очерк.

Эти офицеры проходили боевую закалку как раз в боях за Гумбиннен. Командовал дивизией известный в будущем белый генерал А.Н. Розеншильд-Паулин.

Дивизия, по первоначальному плану, должна была отправляться на Австрийский фронт. Одна-

ко в связи с реформой планов русского командования, которое начало создавать в Варшаве армию для похода на Берлин, пехота была переброшена в Литву и составила с 28-й пехотной дивизией 20-й Армейский корпус.

Неплохо проявив себя в боях под поселком Бильдервайчен, 4 августа полки 29-й пехотной дивизии получили задачу наступать на Гумбиннен с северо-востока, поддерживая фланговый удар соседней 28-й пехотной дивизии. 7 августа 29-я дивизия должна была занять район Бумбельн-Шпринген-Нибудшен (Ильино-Таманское-Красногорское), содействуя войскам 28-й пехотной дивизии, наступая при этом уступом от неё и отставая на 10 километров.

Но подходя утром 7 августа к означенным деревням, полки дивизии были обстреляны с укрепленных позиций немецкой 8-й армии, которая сама изготавилась к атаке. Против стрелков 29-й пехотной дивизии должна была наступать немецкая ландверная дивизия генерала фон Бродрюка, сформированная из кре-

постных батальонов Кенигсбергского гарнизона. Эта, по сути дивизия народного ополчения, была придана 1-му армейскому корпусу и обеспечивалась им. Своим тяжёлым вооружением она не располагала.

Однако немецкие части имели хорошую огневую поддержку с позиций артиллерии 1-го армейского корпуса, которая, по донесениям русского командования, была очень действенной, что объясняется, очевидно, заранее измеренными расстояниями до некоторых рубежей.

Имея опыт боёв, 4 августа командование дивизии не стало бросать полки на штурм. С утра 7-го завязался тяжёлый огневой бой между артиллерией немцев и пушками дивизии, которыми руководил генерал А.Н. Савич. Вероятно, с утра 7-го предполагалось ещё штурмовать немецкий укрепленный район. Немцы же сами перешли в наступление, в их задачу входило связать боем русские полки и не дать им ударить во фронт основными силами первого Армейского корпуса.

Бой носил очень упорный ха-

рактер. Атаки немцев следовали одна за другой. Непосредственно частями русской армии управляли комбриг А.А. Орёл и начальник штаба дивизии Н.Н. Ефимов (в будущем начальник штаба Добровольческой Армии, что, между прочим, говорит о его таланте военного руководителя). При этом нельзя, конечно, недооценивать роль комдива. Розеншильд-Паулин проявил себя как разумный полководец. Вспомним и командиров полков. Это полковники Ф.М. Иванов, С.И. Войцеховский, Н.И. Ксишевич, К.А. Вицунда. Особенно отличился командир батальона В.А. Ольдероге, получивший за Гумбиннен орден Святого Станислава II степени и генеральские погоны (в будущем — командующий Восточным фронтом РККА, расстрелян в 1931 году).

Ко второй половине седьмого августа 29-я пехотная начала отходить в район Альт Каттенау (Фурмановка, Нестеровского района), не давая фронту 20-го Армейского корпуса развалиться, и хотя помощи соседней 28-й дивизии непосредственно она не

оказала, своим упорством содействовала затуханию немецкого наступления на всём первом фланге. Притом, что вела дивизия чисто оборонительный бой, она еще и пленила на своём участке 103 солдата противника и честно выполнила возложенную на нее задачу.

Вперёд на Гумбиннен!

Двадцать пятая пехотная дивизия дислоцировалась в Латвии в Даугавпилсе. С началом Первой мировой войны она должна была войти в состав третьего армейского корпуса генерала Епанчина.

Начальником дивизии был генерал-лейтенант П. И. Булгаков — один из забытых героев этой великой войны. В рядах 25-й пехотной также служили многие ведущие офицеры Латвии и Эстонии. Скажем, будущий военный министр независимой Латвии А. Болодис.

Имея удобное железнодорожное сообщение с Литвой, дивизия сразу после начала мобилизации была перебросена к гра-

нице с Восточной Пруссией и должна была наступать по оси железной дороги и шоссе на Кёнигсберг через Шталлупенен и Гумбиннен (ныне Нестеров и Гусев).

Что и произошло на практике. В ходе боя четвертого августа именно 25-я дивизия наступала непосредственно на Шталлупенен. 6 августа дивизия вела бой в районе торфяника у посёлка Грюнхаус (Зеленое). На 7 августа командование корпуса поставило дивизии задачу занять район у посёлка Тубляукен (Ломово), позднее перерезав железную дорогу и шоссе на Гумбиннен. В дальнейшем имелось в виду её наступление на город в содействии с двадцатым армейским корпусом, который пытался войти в тыл отступившим, как думал штаб 7-й армии, войскам противника. 7 августа 25-я дивизия четырьмя колоннами выдвинулась по шоссе на Гумбиннен и южнее, рассчитывая выровнять фронт с соседней 29-й дивизией, от которой отставала. Что, собственно, имелось в задаче по дислокации Первой русской армии на 7 августа...

Русские войска в Восточной Пруссии под Гумбинненом. 1914

Со стороны противника на участке 25-ой пехотной дивизии наступала 35-ая дивизия 17-го армейского корпуса немецкой армии под командованием генерала Хёнига. Дивизия состояла из двух бригад: 87-й и 70-й генералов Хана и Кнобельздорфа. Немецкий корпус являлся кадрированным соединением, формировался в западных округах Пруссии в районе Данцига и нижнего течения реки Вислы.

Дивизия генерала Хана к часу ночи шестого августа прибыла в Инстербург и пешим порядком проследовала к фронту. Части были очень измотаны. Для атаки дивизия развернулась в районе Пликен южнее Гумбиннена, получив задачу наступать на северо-восток во фланг русским войскам, идущим на этот город.

Около 6 часов утра немецкие цепи появились перед левой колонной 25-й пехотной дивизии. На этом участке русские войска возглавлял командир Островского полка полковник Зарин. Упорнейший бой продолжается с 6 утра до 10 часов 20 минут, после чего батальоны левой колон-

ны начали отходить к деревне Ионасталь — севернее.

Одновременно с этим событием колонна 99-го Ивангородского полка, наступавшего здесь, развернулась в районе этого населённого пункта и при поддержке мортирного корпусного дивизиона перешла в контратаку. Завязались ожесточённые рукопашные схватки. К полудню поредевшие полки 25-й пехотной дивизии стали отходить к шоссе Сциргупенен-Ионасталь, где и закрепились. Огромную поддержку своему соседу в это время оказал командир 27-ой дивизии генерал Адариди. Его второй батальон 107-го полка перешёл в атаку на фланг и тыл наступающих немецких частей, а артиллерия параллельно открыла огонь по немецкой пехоте.

Немецкие войска остановились и к трём часам начали отступать. К этому времени правая колонна генерала Джонстана отеснила немецкие эрзац-батальоны от первого армейского корпуса за линию Ласдинелен-Садвайчен. Дальнейшее наступление немецких войск теряло всякую

перспективу. Перемолоть поочередно колонны 25-й дивизии она не смогла. Мужество полков, особенно Островского и Ивангородского, помощь соседей и умелые действия русской артиллерии не позволили этого осуществиться.

В бою седьмого августа 25-ая дивизия потеряла более трёх тысяч человек. 35-я германская дивизия, вероятно, потеряла не меньше. По крайней мере, на поле битвы русскими солдатами было захоронено до 1000 трупов противника, взято до 250 пленных, а батальоном 99-го полка под командованием полковника Мгилевского захвачен пулемёт противника.

8-го августа 1914 года русские войска вошли в Гумбиннен.

Победный марш генерала К. М. Адариди

Обозревая поле боя 6-7 августа 1914 года под Гумбинненом. прежде всего обращаешь внимание на то, что на различных его участках происходили весьма непохожие события.

Скажем, наибольший успех русская армия одержала на участке 27-ой дивизии под командованием генерала К.М. Адариди с начальником штаба полка Радус-Зенковичем, начальником артиллерии генералом В.Н. Филимоновым. Эта дивизия понесла серьёзные потери во время боя у Шталлупенена 4 августа. В связи с этим она была расстроена и вместе с соседней 40-й дивизией несколько отставала от правофлангового соседа — 25-й дивизии. Понимая, что к 7 августа 27-я дивизия не сможет достигнуть основными силами района западнее Матишкемен-Варшлеген (окрестности посёлка Совхозное Нестеровского района), чтобы строго выровнять фронт с соседями, командование поставило дивизии задачу, обязав занять эти посёлки только выдвинув охранение к реке Роминте (Красная).

Южнее, в районе северо-западнее посёлка Баллупёнен (Дубовая роща), располагались три полка 40-й дивизии генерала Короткевича, которая от границы наступала по труднодоступной

пересечённой местности медленно и потому держала фронт южнее 27-й дивизии также немного уступом к основным силам первой армии. Командующий 8-й немецкой армией генерал Пригвиц, полагая что левый фланг русской группировки, наступавшей на Гумбиннен, находится на широте посёлка Кассубен (Ильинское), рассчитывал ударами двух дивизий семнадцатого армейского корпуса нанести поражение частям противника, наступая через Вальтеркемен-Гертенау (Ольховатку-Яровое) на северо-восток. Причём, в связи со спешным выдвиганием семнадцатого армейского корпуса из Инстербурга в ночь с шестого на седьмое, командир этого корпуса генерал Макензен не имел представления о месте развёртывания противниками позиций пехоты и артиллерии, и порядки своей артиллерии указал по реке Роминте (Красная), что не отвечало реальной ситуации. А наличие 40-й дивизии немцы просто не предусмотрели, и потому в бою 7 августа часть сил 69-й бригады пришлось разворачивать с

марша, и вместо удара по флангу русского третьего армейского корпуса часть её полков пошли в атаку на позиции 40-й дивизии в лоб.

Удачный исход боя на участке 27-й дивизии обусловлен тем, что она упредила противника в развёртывании. Были открыты окопы для стрельбы лёжа, а местами и полного профиля. Пушки располагались на закрытых позициях, имели определённые сектора ведения огня и связь с пехотой. Кроме того, корректировщики из артиллеристов находились в передней линии, что позволило снивелировать разницу в силе артиллерии на этом участке фронта.

Немцы имели больше полевой артиллерии настильного действия и четыре гаубичные батареи навесного огня, чего ни в 27-й, ни в 40-й дивизиях не наблюдалось, так как мортирный дивизион русского третьего корпуса находился в полосе 25-й дивизии.

Непосредственно бой проходил следующим образом. С восьми утра 7 августа охранение 27-й дивизии начало вести бой по

реке Роминте (Красная) с частями тридцать шестой немецкой дивизии. Охранение отходит на позиции 106-го (командир полка Отрыгоньев) и 108-го полков (командир полковник Струсевич) — они располагались в первом эшелоне боевого построения дивизии.

Немцы наступали густыми цепями, офицеры находились во главе боевых порядков на лошадях. В результате шквального ружейно-пулемётного огня с позиции 27-й дивизии и залпов её артиллерии немецкие цепи залегли в 500-600 шагах от русских окопов, после чего продолжился огневой бой. Полки 71-й бригады тридцать шестой немецкой пехотной дивизии (ею командовал генерал Хеннекиус) несли серьёзные потери.

Понимая, что наступление затормозилось, что ни 71-я, ни 69-я бригады его дивизии ничего с противником сделать не могут, командир немецкой дивизии в 14 часов 30 минут приказал артиллерийскому дивизиону из 12 орудий выдвинуться к залёгшей пехоте и поддержать её огнём.

Однако прислуга немецких

орудий была выбита метким огнём пушек под командованием Александра Ильесевича (за что он был отмечен Георгиевским оружием).

Позже эти 12 орудий и 25 зарядных ящиков к ним доставались в качестве трофеев стрелкам 27-й дивизии. Их попросту не смогли вывести с позиций — некому это было сделать.

Попытки немецких полков атаковать продолжались ещё несколько часов, отходить немцы стали только к 17-18 часам.

Сражение за Гумбиннен было выиграно русскими войсками. 27-я дивизия проявила себя великолепно. Помогая ещё и соседям, 107-й полк, стоявший во втором эшелоне, парировал все удары немцев как в полосе 40-й, так и 25-й наших дивизий. 107-м полком командовал полковник К.К. Орловский.

Потери, однако, были тяжёлыми — до 18 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Немецкие войска потеряли 14 тысяч человек, 13 пулемётов, дивизион артиллерии. Впрочем, трофеи были и у них.

Бой у Даркемена. 7 августа 1914

На город Даркемен из района Гольдапа 7 августа наступала 30-я пехотная дивизия Н.А.Коленковского, которая входила в 4-ый армейский корпус — Эрис Хан Султана Алпева.

Стоит упомянуть, что именно этот человек возглавил Чеченское независимое государство во время Гражданской войны в России, что говорит о его авторитете и популярности в России. Начальником штаба 4-го армейского корпуса был К.Н. Десино.

Южнее располагалась 1-я дивизия генерала Гурло с приданной ей 5-й строевой бригадой генерала Шерейдера.

С 10 часов утра 7 августа дивизия Коленковского побригадно наступает по шоссе Гольдап-Даркемен на Гавайтен (Гаврилово) С 11 часов 30 минут наступавшие без разведки колонны русской армии наткнулись на готовые к бою части 1-го резервного корпуса рейхсфера фон Бюлова. Бой развернулся между

деревнями Плявишкен (Плавни) и Курненен (Кругловка) — правая колонна полковника Новицкого и у деревни Мазутшен (госхоз Мазуце, Польша) полковника Соколова.

Огневой удар по головным батальонам колонны привел к их разгрому. Наступление велось без разведки, шли как в мирное время. Повезло, что немецкий корпус имел всего 72 лёгких орудия, гаубиц не имел вовсе, иначе ситуация была бы ещё более тяжёлой. Немецкие войска обходили фланги колонн, развернувшихся для боя, который продолжался до вечера.

Всего под Даркеменом русская армия потеряла более 4 тысяч человек и хотя с большим трудом, но остановила части фон Бюлова в их наступлении на Гольдап.

На следующий день в связи с общей неудачей немецкой армии в Гумбиннен-Гольдапском сражении немецких войск перед частями 4-го армейского корпуса не было, и они возобновили своё движение на Даркемен, который позже заняли.

Эпилог

О значении Гумбиннен-Гольдапского сражения русской армии в 1914 году много уже сказано, оно явилось одним из ключевых эпизодов всей Первой мировой войны, которые предопределили её ход и победу стран Антанты и, в конечном итоге, и историю всего XX века. Так приход к власти национал-социалистов — это следствие поражения Германии в Первой мировой войне.

Данная работа написана на основе трудов, выпущенных до 1945 года, воспоминаний некоторых участников событий, в частности, командиров 29-й пехотной дивизии и 27-й пехотной дивизии, привлекались и другие издания, посвящённые данной тематике.

Задача данного очерка — познакомить читателей с ходом боев в августе 1914 года.

Они сражались под Гумбинненом

В Гусеве (бывшем Гумбиннене) 20 августа (7 августа по старому стилю) ежегодно в день начала Гумбинненско-Гольдапского сражения отмечается День славы русского оружия. Успешные действия русской армии в этом сражении предопределили весь дальнейший ход Первой мировой войны.

Сражение 6-7 (19-20) августа 1914 года в начальном этапе Восточно-Прусской операции между 1-й русской (генерал Ренненкампф) и 8-й немецкой (генерал Притвиц) армиями, закончилось разгромом 1-го и 17-го армейских корпусов немцев и вторжением русских войск в Восточную Пруссию.

В результате Сталюпенского (Нестеров) сражения германское командование было вынуждено отвести свои войска к Гумбиннену. Весь день 6 (19) августа прошёл в отдельных столкновениях и

подготовке противника к решительному сражению, начавшемуся с утра 7 (20) августа одновременным наступлением 1-го и 17-го армейских корпусов немцев. Внезапной атакой 1-й немецкий корпус отбросил 28-ю дивизию русских из Мальвишкен (поселок Майское) и прорвался к Пилькалену (Добровольск). 17-й немецкий корпус, отеснив сторожевые отряды 25 и 27 дивизий русских, начал наступление, но был атакован в правый фланг 27-й и 40-й русскими дивизиями, понёс большие потери и был отброшен за реку Ангеррапп. 15-я русская дивизия контратаковала восточнее Гумбиннена части 1-го армейского корпуса немцев, которые, не выдержав удара русских, в беспорядке начали отход в западном направлении. Столкновение русских войск в этот день в районе Гольдапа с 1-м резервным немецким корпусом также заставило

отойти противника за реку Ан-герапп.

В итоге Гумбинненского сражения германский план разгрома группы русских войск под Гумбинненом потерпел полное крушение. Гумбинненское сражение завершилось уничтожением четырех пехотных дивизий противника. Немецкое командование решило отвести 8-ю армию за Вислу и эвакуировать Восточную Пруссию.

Однако промедление Ренненкампа, не организовавшего преследования противника, помогло 8-й немецкой армии избежать окончательного разгрома и помешало русским войскам овладеть Восточной Пруссией. Поражение немцев в Гумбинненском сражении существенно облегчило положение англо-французских войск на западе, так как заставило немецкое командование перебросить в Восточную Пруссию с французского фронта 2 армейских корпуса и кавалерийскую дивизию.

В связи с этим есть повод ближе познакомиться с непосредственными участниками сражения, которые и определили его успешный исход.

Смирнов Владимир Васильевич

Командир 20-го армейского корпуса. Генерал от инфантерии. Соответствует званию адмирала и действительного тайного советника. Как правило, генералы от инфантерии командовали крупными войсковыми соединениями (армейский корпус) и объединениями (фронт, армия, флот).

В сражении под Гумбинненом войска генерала Смирнова составляли правый фланг первой армии и понесли серьезные потери, но в целом фронт удержали. Особую стойкость проявили пехотинцы 29-й дивизии.

За успешные действия в Восточно-Прусской операции генерал Смирнов был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. В дальнейшем он командовал войсками второй армии, с ней участвовал в боях на территории Польши.

В марте 1917 года Владимир Васильевич командовал войсками Западного фронта, но не поладил с Керенским и был уволен из действующей армии в резерв. Уехал в Пятигорск, и, несмотря на то, что участия в военных действиях не принимал, был расстрелян большевиками.

Шемякин Константин Яковлевич

Начальник штаба 20-го армейского корпуса. Долгое время был начальником штаба Севастопольской крепости. В 1910 году получил звание генерал-майора и возглавил штаб корпуса.

Как видим, корпусу нелегко пришлось в сражении под Гумбинненом, но по-настоящему трагические события ему предстояло пережить зимой 1915 года в ходе операции в Августовских лесах на территории Польши. Корпус был окружен

немцами, но, несмотря на это, русские солдаты мужественно сражались и ценой своей гибели спасли русскую армию от окружения.

В этих боях генерал Шемякин попал в плен. После возвращения из плена он примкнул к большевикам и до конца своей жизни возглавлял Тульский областной военный комиссариат.

Шрейдер Михаил Дмитриевич

Уроженец Тулы. В 1913 году получил звание генерала и должность начальника артиллерии 20-

го армейского корпуса. За бои в Восточной Пруссии награжден орденом Святого Владимира 2-й степени. Разделил трагическую участь корпуса. В Августовских лесах попал в плен, где и умер.

Лашкевич Николай Алексеевич

Генерал-лейтенант — командир 28-й пехотной дивизии. За бой при Гумбиннене награжден Георгиевским оружием. Именно его дивизия приняла на себя главный удар немцев и понесла самые тяжелые потери. На месте гибели солдат 28-

й пехотной дивизии установленobelisk в поселке Кубановка.

Правый фланг дивизии остался без прикрытия кавалерии, в результате немецкая кавалерия ворвалась в тыл. Дивизия с боями начала отступать и сдерживать натиск противника до тех пор, пока не подоспели на помощь соседние части.

В дальнейшем воевал в составе 20-го армейского корпуса. После окружения в Августовских лесах вывел остатки дивизии в район Гродно.

Епанчин Николай Алексеевич

Герой Гумбинненского сражения. 29 января 1913 года Епанчину было поручено возглавить 3-й армейский корпус, 14 апреля произведен в генералы от инфантерии. С началом Первой мировой войны с своим корпусом принял участие в Гумбинненской операции. Именно войска его корпуса разгромили немецкие войска генерала Макензина, чем и предопределили победу русской армии в этом бою. В начале 1915 года возглавлял Вержбовловскую группировку русских

войск и прикрывал правый фланг 10-й армии.

После неудачных боёв января-февраля 1915 года был снят с должности и зачислен в резерв, в ноябре уволен со службы. С июля 1916 года возвращён в строй, с января 1917 года занимался формированием 5-й Финляндской стрелковой дивизии, однако в апреле снова был отчислен.

Накануне Октябрьской революции был окончательно уволен в отставку и уехал в Крым. В 1920 году с остатками войск Врангеля эвакуировался в Турцию, а оттуда переехал в Германию.

С 1923 года проживал во Франции. Участвовал в деятельности Русского общевоеинского союза (РОВС), руководил унтер-офицерскими курсами РОВСа в Ницце. Умер 12 февраля 1941 года в Ницце.

Розеншильд-Паулин Анатолий Николаевич

Командир 29-й пехотной дивизии. После окончания боев под Гумбинненом продолжил командовать дивизией. В ходе боев в Августовских лесах 20 армейский корпус попал в окружение. А.Н.Розен-

шильд-Паулен попадает в плен. После возвращения в Россию примкнул к Белому движению. Воевал на Украине в составе ВСЮР. Главным образом против Петлюры, Григорьева и других полевых командиров.

После окончания гражданской войны эмигрировал в Югославию, где служил в армии. Выпустил воспоминания о боях под Гумбинненом, своим авторитетом содействовал в издании работ о Первой мировой войне своих боевых товарищей, в частности, того же К.М. Авариди.

Пользовался огромным уважением в Югославской армии и после смерти в 1929 году.

Черемисин **Владимир Александрович**

Командир 120-го серпуховского полка 30-й пехотной дивизии. После боёв в Восточной Пруссии его военная карьера пошла вверх, к моменту Великой Октябрьской революции он занимал пост командующего Северным фронтом, а до этого возглавлял и Юго-Западный фронт.

Его роль в истории Октяб-

ской революции огромна, именно действия генерала Черемисина определили успех действий большевистского РВК. Роль генерала в истории России и будущей РСФСР замалчивается.

Эмигрировал в Данию, позже во Францию. Судьба его после 1930 года неизвестна.

Авариди **Август Михайлович**

Командир 27-й пехотной дивизии. После окончания Гумбинненского сражения продолжил командовать своей дивизией, одна-

ко из-за недоразумений и сложных отношений с вышестоящим начальством был снят с должности и, несмотря на неоднократные попытки вернуться в строй, в Русской армии места ему не нашлось.

Служил в РККА. Что необычно, в 1926 году спокойно уехал в Финляндию, позже — во Францию, никаким репрессиям со стороны спецслужб СССР не подвергался и спокойно прожил всю жизнь за границей.

Оставил великолепные воспоминания о Первой мировой войне, которые были изданы в Югославии.

Булгаков **Павел Ильич**

Генерал, командир 25-й пехотной дивизии. После завершения Гумбинненского сражения был назначен командиром 20-го армейского корпуса, который героически проявил себя в зимней кампании 1915 года, спасая русскую армию в Августовских лесах.

Булгаков вместе со штабом попадает в плен. Там получает тяжёлые травмы и после возвращения в Россию не принимает участия в событиях Гражданской войны в связи с расстроеным здо-

ровьем. Выезжает в Бессарабию. После её присоединения в СССР подвергается аресту и умирает в тюрьме.

За Гумбиннен повышен в звании и награждён орденом Св. Георгия 4-й степени.

Каменев Сергей Сергеевич

Адъютант генерал-квартирмейстерского отдела 1-й армии, позже начальник оперативного отдела этой армии. Один из создателей РККА. Командующий восточным фронтом. С 8 июля 1919

года по 1924 год возглавлял РККА. Умер в 1936 году.

Романов Иоанн Константинович

Одним из представителей императорского дома Романовых, непосредственно связанных с историей Восточной Пруссии в период Первой мировой войны, был князь императорской крови Российского императорского дома Иоанн Константинович Романов.

Он был первенцем в семье племянника Александра II великого князя Константина Константиновича и Елизаветы Соксен-Альтенбургской, герцогини Саксонской.

В России она, принявшая православие, именовалась Елизаветой Маврикеевной. Родился Иоанн в 1886 году в Павловске.

Его отец так характеризовал своего сына: «Благочестивый любящий, вежливый, скромный, немного обладающий даром слова, несообразительный, но вовсе не глупый и бесконечно добрый».

По традиции, Иоанн должен был выбрать военную карьеру, хотя по своим склонностям он был скорее предназначен для сана духов-

ного. Но традиции семьи выбора не оставляли, и, окончив первый Кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, Иоанн в 1908 выпускается ротмистром в лейб-гвардии конный его величества полк.

В 1911 году он женится на Елене Петровне Сербской. Брак оказался удачным, чета имела двух детей — Всеволода и Екатерину. Впоследствии дочь назовёт своего единственного сына Иоанном — в память об отце которого, впрочем, почти не помнит.

С началом первой мировой войны, которую Иоанн воспринял

как личную в связи со своей женой на сербской принцессе, он отбывает на фронт в составе 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Там, будучи ординарцем штаба, он участвует в памятном бою у Каушена.

Позже за неоднократное успешное выполнение заданий командования осенью 1915 года он награждается георгиевским оружием. По-видимому, вполне заслуженно, так как его служба состояла ни в чём ином, как в доставлении приказов командования в части своей дивизии под огнём врага, так как связь телеграфом постоянно выходила из строя.

Позже в связи с гибелью князя Олега практически все Романовы, в том числе и Иоанн, были переведены во второй эшелон гвардейской конной дивизии, но Иоанн Константинович до февральской революции был в действующей армии.

В 1918 году он вместе с братьями был выслан большевиками в Екатеринбург и расстрелян у города Алапаевска, где живём (Иоанн был ранен в голову) сброшен в одну из шахт, в которой и принял мученическую смерть.

Романов Гавриил Константинович

Князь императорской крови. Так же как и братья, князь Гавриил непосредственно участвовал в Первой мировой войне, в частности на территории Гумбинненского района в составе лейб-гвардии гусарского полка, где служил младшим офицером.

Гавриил Константинович родился в 1887 году в Павловске. В раннем детстве перенёс брюшную тиф, что сказалось на его здоровье. Однако, несмотря на это, он был зачислен в первый Кадетский корпус.

Позже закончил и Николаевское кавалерийское училище вместе с братом Иоанном.

Вместе с тем, не будучи уверенным, что здоровье позволит ему сделать военную карьеру, он заканчивает Александровский лицей и получает высшее гражданское образование.

С началом Первой мировой войны, несмотря на слабое здоровье, он добивается назначения в лейб-гусары. В рядах полка он участвует в боевых операциях в качестве начальника команды разведчиков 4-го эскадрона, в том числе и на территории Гумбинненского района.

В передней линии Гавриил Константинович пребывает до конца 1915 года после чего, в связи с гибелью брата Олега, Романовы практически все были отозваны с передовых позиций.

За период нахождения в составе лейб-гусарского полка Гавриил Константинович награждён орденами св. Владимира 4-й и 3-й степени с мечами и георгиевским оружием за храбрость, в том числе и за бой в Восточной Пруссии.

С 1916 по апрель 1917 года проходит службу в Академии генерального штаба. Полковник, что явля-

ется, пожалуй, высшим для него званием, так как сам Николай II был также полковником.

После Великой октябрьской революции чудом избежал расстрела, так как Гавриил был женат на балерине Антонине Нестеровской, которая лично знала жену Горького Андрееву. Женщинам удалось убедить Максима Горького достать справки о том, что Гавриил смертельно болен и вот-вот умрёт, после чего большевики выпустили его за границу.

Умер в Париже в 1958 году.

Романов Олег Константинович

Четвёртый сын в семье великого князя Константина Константиновича и Елизаветы Маврикеевны Саксен-Альтенбургской.

Герой Первой мировой, участвовал в боях на территории Гумбинненского района. 27 сентября 1914 смертельно ранен в бою у деревни Пильвишлен в современной Литве, умер 2 дня спустя в городе Вильно. Награждён орденом св. Георгия 4-й степени.

Единственный из Романовых, погибший в ходе Первой мировой

войны. Родился 1892 году в Санкт-Петербурге. Закончил Полоцкий кадетский корпус и Александровский лицей, так как имел слабое здоровье и не предполагалось, что князь изберёт военную карьеру.

Серьёзно увлекался литературой, им написаны несколько стихов и прозаических произведений, кроме того, он изучал творчество Пушкина и занимался как филологией, так и историей.

Однако начало Первой мировой войны не оставило ему иного выбора, как идти сражаться за Отечество. Как окончивший полный курс высшего учебного заведения,

хотя и гражданского, и имевшего за плечами Кадетский корпус, Олег Константинович производится в звание корнета лейб-гвардии и гусарского полка, где получает взвод в 5-м эскадроне.

Простым взводным он и провоевал всю свою Первую мировую войну сколько отпущено ему было Богом.

Для члена императорской семьи гибель на поле боя — явление редкое, потому, думается, образ князя Олега Константиновича может стать одним из центральных в строящемся храме всех святых в Гусеве. Есть его фотографии и пример жизни человека, не готовящегося к карьере военного, но отдавшего жизнь за Родину, когда это было нужно, тем более, что он мог избежать подобного исхода.

Романов

Игорь Константинович

Князь императорской крови. Родился в 1894 году в Стрельне. Один из сыновей Константина Константиновича Романова.

Закончил Пажеский корпус, перед войной зачислен в Кадетс-

кий корпус, однако с началом военных действий, не окончив курса, идёт служить вольноопределяющимся в лейб-гвардии гусарский полк, где уже служат его братья Константин и Олег.

Проходит службу в 4-м эскадроне этого полка. Участвует в боевых операциях, в том числе и в Восточной Пруссии, за что награжден орденом св. Владимира 4-й степени. В 1915 году уволен из армии после тяжелого заболевания, с правом ношения мундира. В 1918 году расстрелян под Алапаевском. Канонизирован зарубежной РПЦ в качестве новомученика.

